

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ ИНСТИТУТА АФРИКИ РАН

Научный журнал

Учредитель издания:
Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт Африки РАН
Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия.
Свидетельство
ПИ № ФС77-60887
от 2 марта 2015 г.
ISSN 2412-5717

Главный редактор
Л.Л. ФИТУНИ

Редколлегия
И.О. АБРАМОВА
А.А. АРХАНГЕЛЬСКАЯ
Д.М. БОНДАРЕНКО
А.М. ВАСИЛЬЕВ
Т.С. ДЕНИСОВА
Н.А. ЖЕРЛИЦЫНА
В.А. ИСАЕВ
Н.А. КСЕНОФОНТОВА
А.В. КОРОТАЕВ
Т.В. КОЧАНОВА
(отв. секретарь)
А.Л. САПУНЦОВ
В.Г. ШУБИН

Международный
редакционный совет
Ан.А. ГРОМЫКО (Россия)
К. КНАПП (Италия)
К. ЛАНГЕ (Германия)
Я. ЛИБЕНБЕРГ (ЮАР)
Дж. МВАМБИ (Танзания)
Дж. ван дер МЕРВЕ (ЮАР)
В.Г. СОЛОДОВНИКОВ (Россия)
И. ТЕЙЛОР (Великобритания)

Верстка и оформление
Г.М. Абишева

Адрес редакции:
123001, Москва,
ул. Спиридоновка, 30/1
E-mail: africa.institute@yandex.ru

Интернет: inafra.ru

© Авторы, 2017
© Институт Африки РАН, 2017

СОДЕРЖАНИЕ № 3 (40), 2017	
<i>Актуальная тема</i>	
Дейч Т.Л. «Мягкая сила» как инструмент внешней политики: роль в отношениях России и Китая с Африкой	3
<i>Проблемы экономики</i>	
Фитуни Л.Л., Абрамова И.О. Большие вызовы XXI века: Африка в глобальных торговых коллаборациях	14
Алешин К.А. Деятельность некоторых органов власти России в условиях политики импортозамещения: североафриканский и ближневосточный фокус	27
<i>Россия – Африка</i>	
Сидорова Г.М. Роль России в урегулировании вооруженных конфликтов в Африке	33
Крылова Н.Л. Соотечественницы и их организации в Африке как один из инструментов российской политики на континенте. Повод к дискуссии	43
<i>История и политология</i>	
Скубко Ю.С. Алмазы для апартеида. Сотрудничество СССР с «Де Бирс»: новый прагматизм или развитие старого партнерства?	53
Nkyabonaki, J. Can Local Government Reforms in Tanzania Achieve Their Glory?	66
<i>Культурная и социальная антропология</i>	
Кавыкин О.И. Культурная антропология Африки: новые объекты исследования	80
Фитуни Л.Л. Технологии вовлечения детей и подростков в экстремистскую и террористическую деятельность: опыт ИГИЛ	98
<i>Наш сборник – часть 2</i>	
Громько А.А. Миграция из стран Ближнего Востока и Африки в Европу: вызовы и угрозы	116
Горелых В.В. Деятельность террористических организаций в Республике Мали	125
Крюкова Т.В. Африканская архитектура мира и безопасности	136
Мезенцев С.В. Африканское миротворчество и Россия	141

При цитировании ссылка на журнал «Ученые записки Института Африки РАН» обязательна. Воспроизведение или распространение полностью или частично текста «Ученых записок Института Африки РАН» в любой форме и любыми способами не допускается без письменного согласия редколлегии. Позиция редакции необязательно совпадает с мнениями авторов. Подписано в печать 15.11.2017. Заказ № 37. Объем 8 п.л. Тираж 1000 экз. Отпечатано в ПМЛ ИАФр РАН: 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1

JOURNAL OF THE INSTITUTE FOR AFRICAN STUDIES

Scientific Journal

Publisher: Institute for African Studies, Russian Academy of Science
The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media
Registration Certificate
ПИ № ФС77-60887
of 2 March 2015

ISSN 2412-5717

Editor-in-Chief
L.L. FITUNI

Editorial Board
I.O. ABRAMOVA
A.A. ARKHANGELSKAYA
D.M. BONDARENKO
T.S. DENISOVA
V.A. ISAEV
N.A. KSENOFONTOVA
A.V. KOROTAEV
T.V. KOCHANOVA
(Executive Secretary)
A.L. SAPUNTSOV
V.G. SHUBIN
A.M. VASILIEV
N.A. ZHERLITSYNA

International Advisory Board
An.A. GROMYKO (Russia)
K. KNAPP (Italy)
K. LANGE (Germany)
I. LIBENBERG (South Africa)
J. MWAMBI (Tanzania)
V.G. SOLODOVNIKOV (Russia)
I. TAYLOR (UK)
J. VAN DER MERWE
(South Africa)

Design
G.M. Abisheva

Contact address:
Spiridonovka str., 30/1,
Moscow, 123001

E-mail: africa.institute@yandex.ru
Internet: www.inafran.ru

© Authors, 2017
© Institute for African
Studies, 2017

CONTENTS № 2 (40), 2017	
<i>In focus</i>	
Deych T.L. “Soft power” as a foreign policy tool: role in Russia and China relations with Africa	3
<i>Economic Problems</i>	
Fituni L.L., Abramova I.O. Grand Challenges of the XXI century: Africa in global trade collaborations	14
Aleshin K.A. On the role of administrative institutions in Russia in the implementation of the import substitution policy: focus on North Africa and the Middle East	27
<i>Russia – Africa</i>	
Sidorova G.M. Russia’s role in resolving armed conflicts in Africa	33
Krylova N.L. Women-compatriots and their associations in Africa as one of the tools of the Russian policy on the continent. A reason for discussion.	43
<i>History and Political Studies</i>	
Skubko Yu.S. Diamonds for apartheid. Soviet cooperation with De Beers: New pragmatism or evolution of an old partnership?	53
Nkyabonaki, J. Can Local Government Reforms in Tanzania Achieve Their Glory?	66
<i>Cultural and Social Anthropology</i>	
Kavykin O.I. Cultural anthropological studies on Africa. New objects for research	80
Fituni L.L. Engaging the young into extremist and terrorist activities: An overview of ISIS radicalization and indoctrination technologies	98
<i>Our Collection – Part 2</i>	
Gromyko A.A. Migration from the Middle East and Africa to Europe: Challenges and threats	116
Gorelykh V.V. The activities of terrorist organizations in the Republic of Mali	125
Kryukova T.V. The African peace and security architecture	136
Mezentsev S.V. African peacemaking and Russia	141

In case of citing, quoting or reproduction in any form of any part of the texts and/or other materials published in **The Journal of the Institute for African Studies** a reference to the original issue of the journal is obligatory. Reproduction of complete texts and/or visual materials (diagrams, tables, illustrations, photos, etc.) is allowed under a written permission of the Editor-in-chief and proper indication (citing) of the **The Journal of the Institute for African Studies** as the original source.
Printed at IAFR RAS Printing Office: 30/1 Spiridonovka str., Moscow, Russia, 123001

Скубко Ю.С.
кандидат экономических наук,
кандидат искусствоведения

**АЛМАЗЫ ДЛЯ АПАРТЕИДА
Сотрудничество СССР с «Де Бирс»:
новый прагматизм или развитие старого партнерства?**

© 2017 Скубко Ю.С.

Столетию революции 1917 года посвящается

Аннотация: В статье рассматривается длительный период конфиденциального сотрудничества страны Советов с южноафриканским алмазным картелем «Де Бирс» в геополитических и экономических интересах советского руководства. Первоначально это было сотрудничество на основе реализации краденого – бриллиантов, золота, украшений, конфискованных большевиками у аристократии, буржуазии и церкви, которое служило продвижению мировой революции, а затем решению задач индустриализации советской экономики. Первое соглашение о сотрудничестве с «Де Бирс» заключил советский полпред в Лондоне Л.Красин в 1922г. После открытия и начала добычи в 1950-х гг. якутских алмазов началось (с 1959г.) новое, еще более масштабное 30-летнее секретное сотрудничество СССР (через внешнеторговые объединения) с «Де Бирс», гарантирующее прибыльный сбыт советских алмазов, сначала напрямую, а затем через компанию-«прокладку» «Сити энд Ист-Вест Лтд». Сотрудничество Советского Союза с «Де Бирс» обеспечивало обеим сторонам многомиллиардные поступления твердой валюты для развития экономики и, в частности, советского алмазно-бриллиантового комплекса, позволяло противостоять международным санкциям, которым они в разной степени и форме подвергались (ЮАР – санкции против политики апартеида, СССР – санкции КОКОМ «против «распространения коммунизма» в условиях «холодной войны»). Отмечена взаимовыгодность сложившегося партнерства, превосходящая возможные политические риски и позволявшая прагматично обходить идеологические запреты.

Ключевые слова: СССР, ЮАР, алмазы, бриллианты, Де Бирс, секретные соглашения, экономическое сотрудничество

Российско-южноафриканские связи существовали и до 1917 года. Сотни российских добровольцев участвовали на стороне буров в англо-бурской войне 1899-1902 гг.

Бурам сочувствовал и недолголюбивший британский экспансионизм царь. Даже договорились об установлении дипломатических отношений с Трансваалем, но помешала упомянутая война, превратившая всю Южную Африку в британский доминион. Бурное развитие горного дела, золотая и алмазная «лихорадки» привлекали в Южную Африку инженеров и переселенцев из Российской империи, включая пассионарный контингент уехавших от тех или иных проблем в поисках лучшей жизни. Все это вероятно помогло будущим контактам и связям.

Но масштабное партнерство началось, когда власть в нашей стране захватили гениально предвиденные Достоевским «бесы» революции с их «экспроприацией экспроприаторов». Началось со сбыта контрабандных «бриллиантов для диктатуры мирового пролетариата» после октябрьского переворота и создания Коминтерна и оформилось совместными предприятиями 1920-х годов. Через Лондон, но и через созданную уже в 1921 г. в Кейптауне первую на Африканском континенте коммунистическую партию Южной Африки, первоначально опиравшуюся на профсоюзы белых квалифицированных рабочих. Добытые грабежом бриллианты сбывались в Лондоне, и часть выручки шла на дело мировой революции, оседая даже в Южной Африке. Паразитируя на вполне созвучной христианству идее социальной справедливости, бескорыстия и братства людей, ученики Маркса и соратники Ленина свели задачу освобождения и преобразования человечества к классовой борьбе и запустили матрицу революционного насилия с тем, чтобы нелюбезного классика научного коммунизма «золотого тельца» отобрать у буржуазии и поделить между своими, равными и теми, кто равнее других. Как писал в предисловии к своему знаменитому роману-антиутопии «1984» Дж. Оруэлл: «Ничто так не способствовало искажению исходных социалистических идей, как вера, будто нынешняя Россия есть образец социализма, а потому любую акцию ее правителей следует воспринимать как должное, если не как пример для подражания».¹ Советская модель социализма (сначала через попытку мировой революции, затем через «отдельно взятую страну» и создание мировой социалистической системы), равно как и глобалистский монополистический капитализм финансовой олигархии за прошедшее с тех пор столетие прошли весьма кровавый путь реализации и изжили себя (дело Ленина-Сталина отжило свой век, «Вашингтонский консенсус» тоже на исходе), мир снова на перепутье в ожидании больших перемен. Но тогда борцам за мировую революцию и «акулам капитализма» очень понравилась идея глобального доминирования через присвоение богатства и мифотворчество. Многие сближало (единство противоположностей), отработывались сходные, как сегодня сказали бы, информационные технологии эффективного политического моделирования и «зомбирования» (нейролингвистического программирования) сознания обывателя. Глобальный алмазно-бриллиантовый проект должен был, по циничному определению его основателя, сэра Сесила Родса, убедить множество людей во всем мире покупать за большие деньги то, что им совершенно не нужно (бриллианты – предмет роскоши и тщеславия). А марксистско-ленинский проект построения рая на Земле без Бога, ведущий, как и все подобные проекты, прямой дорогой в земной ад, в растрельные рвы и лагеря трудовой перековки, открывал беспрецедентные возможности для обогащения и управления массами («Он в черепа сотней губерний ворочал, людей носил миллиардов до полутора» – Маяковский о Ленине) группе авантюристов, свободных от «внеклассовой химеры» совести, сделавших ради захвата власти циничную ставку на поражение своей страны и перевод империалистической войны в гражданскую («Апрельские тезисы») со всеми ее неизбежными жертвами.

Методы первоначального накопления капитала (капитализм везде начинался с криминала) были креативно использованы творцами красного проекта. Все начиналось с

грабежа. В России много лет, достигнув пика в 1930 г., осуществлялись астрономических масштабов мародерство и сбыт награбленного – беспощадно изымалось из дворцов, музеев, храмов, «с мясом» вырывалось у частных лиц и вывозилось в виде золота, бриллиантов, украшений из драгоценных металлов и камней огромное богатство, созданное трудом многих поколений (см. Приложение). Образно говоря, первый этап советского сотрудничества с «Де Бирс» строился на крови российских новомучеников.

Как известно, революция пожирает своих детей, и мечтателей, и негодяев. Пришел период бонапартизма (у нас – сталинизма), прагматизма индустриализации и создания ВПК через ГУЛАГ и новое, колхозное закрепощение. Сталинисты сегодня «радуют» нас цифрами – казнили и замучили намного меньше, чем воображал не имевший доступа к секретной статистике Солженицын: не десятки, а «всего» несколько миллионов душ (считали, правда, палачи, но по любому счету, только за 1937-й – больше казней, чем за всю тысячелетнюю историю Государства Российского). Но был страшной ценой извлеченный урок – место догматиков и героев нагана постепенно занимали прагматики, люди дела. Пример фигуры «на перепутье» – Лаврентий Берия – сталинский палач, немного умеривший параноидальную жестокость вождя и проводивший первые амнистии, а еще – выдающийся руководитель разведки и атомного проекта. Потом была хрущевская «оттепель» с освобождением от части догм и лагерей, но и от приусадебных хозяйств и с новыми гонениями на веру, – с неизбежным последующим провалом «большого скачка» в коммунизм. Но миллионы, кого еще не сгноили, вернулись с «великих строек» живыми.

Последовала загубленная вскоре партократией* попытка построить социализм с человеческим лицом, короткий «золотой век» советской тоталитарной власти – без массового террора и ГУЛАГа, с новой отменой крепостного права (в 1965-67 гг. крестьянам вернули паспорта, а рабочим – пятидневку), косыгинской реформой...

Эксперты единодушны: открытие значительных алмазных месторождений (2-е место в мире) и создание алмазно-бриллиантового комплекса сыграло исключительно важную роль в развитии нашей страны, ускорении ее научно-технического прогресса (особенно в части использования технических алмазов). После открытия якутских алмазов и начала их массовой добычи в конце 1950-х гг. начался новый тридцатилетний период договорного сотрудничества СССР с южноафриканской компанией «Де Бирс», теперь уже по реализации алмазов на мировом рынке через этот картель (десять трехлетних договоров), принесший этой южноафриканской компании 17 млрд. долл. и многомиллиардную выручку стране Советов². Сотрудничество между советской стороной и южноафриканскими партнерами шло сначала напрямую, когда по поручению правительства «Союзпромэкспорт» МВТ СССР подписал (29.10.1959 г.) контракт на поставку алмазов с дочерней компанией «Де Бирс» Diamond Corporation Ltd, а затем, с 1963 г., во избежание международных протестов, через компанию-посредника, зарегистрированную в Лондоне, «Сити энд Вест Ист Лтд» («City and West-East Ltd»), перенаправлявшую советские алмазы в Центральную сбытовую организацию (ЦСО), еще в 1929 г. созданную «Де Бирс» для обеспечения одноканального мирового сбыта алмазов³.

* А.Н. Косыгин (с 1960 г. член Президиума ЦК КПСС и фактический руководитель всей системы промышленности и планирования в СССР) был автором так называемых «косыгинских реформ» в экономике, ориентированных на переход от административно-командных методов управления к методам экономического регулирования и стимулирования, считается, что его предложения были заблокированы «партократией», которую не устраивал «социализм с человеческим лицом». Очень скоро номенклатура КПСС и ВЛКСМ в союзе с торговой мафией «уйдет с головой» в криминально-олигархический капитализм. – *Авт.*

«Предпочитая всем рыночным рискам гарантированное прибыльное сотрудничество с надежным и проверенным партнером, – отмечает российский экономист И.В. Черкасова, – несмотря на призывы международного сообщества к применению против режима апартеида санкций, Советский Союз, неукоснительно проводивший эту политику во всех остальных областях (не уверен, что во всех, – Ю.С.), более 30 лет оставался верным и надежным партнером «Де Бирс». Сотрудничество «за завесой секретности» шло по хорошо накатанным рельсам, принося выгоды обеим сторонам»⁴. Соглашения 1980-х гг. фиксировали годовые квоты продаж советской стороной – 26% стоимости годового объема продаж ЦСО, при этом «Де Бирс» гарантировала ежегодную закупку советских алмазов на сумму не менее 1,2-1,5 млрд долл.⁵

Понятно, что Советский Союз сотрудничал с южноафриканской «Де Бирс» в деле продажи алмазов не из симпатии к апартеиду. «Идеологическую выдержанность» превозмогли прагматизм и забота об интересах своей страны. Ведь самостоятельный вывод на глобальный рынок больших партий алмазов грозил обрушить мировые цены, как это уже было с неурегулированным вывозом советского бриллиантового конфиската в начале 1920-х гг. Косыгин в этом вопросе, похоже, предвосхитил будущую экономическую политику Дэн Сяопина: «Неважно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей».

Добыча советских камней шла невиданными темпами, СССР буквально завалил «Де Бирс» алмазами (несколько десятков миллионов каратов ежегодно), и только включение в число покупателей состоятельных японцев, пожинавших плоды своего «экономического чуда», и умелый маркетинг позволили картелю сохранить высокий уровень мировых цен в своих и, соответственно, советских интересах. Как справедливо заключает в своей посвященной рассматриваемому вопросу диссертации Д.В.Палаткин, «Кроме финансовых результатов экспорта отечественных алмазов по каналам ЦСО, необходимо отметить и тот факт, что сотрудничество с корпорацией «Де Бирс» в значительной мере способствовало налаживанию функционирования отечественной алмазной отрасли по мировым стандартам, а также формированию значительного количества элитных профессиональных кадров. Отрасль фактически создавалась на «пустом месте», в силу того, что никогда ранее страна не добывала и не продавала алмазы»⁶.

Понятно, что «завеса секретности» предполагала взаимодействие спецслужб. Как пишет И.В. Черкасова, «упоминание князя Н.Лобанова-Ростовского (куратор «русского» направления «Де Бирс») о том, что Ф.Оппенгеймер и два других его сотрудника, Т.Доу и М.Чарльз – ветераны британской разведки не удивляет, также как и то, что с советской стороны составление договора курировал разведчик Алекс»⁷. Наивно было бы думать, что активно взаимодействуя со структурами, контролировавшими не только мировой рынок алмазов, но и (через «Англо-Американ корпорейшн» Оппенгеймеров) значительную долю мирового рынка золота и металлов платиновой группы, Советский Союз не продвигал здесь свои интересы, но в открытый доступ никакая информация об этом не попала...

Детально о деловом механизме сотрудничества рассказал бывший генеральный директор «Главалмаззолота СССР» Валерий Рудаков:

«Кто персонально принимал крупные решения в отечественной алмазной отрасли? У истоков нашей философии во взаимоотношениях с алмазной монополией De Beers в начале 60-х годов стоял глава советского правительства Алексей Косыгин, который очень хорошо понимал алмазный бизнес. Вообще, он досконально знал положение дел в промышленности. Два раза в год он вызывал к себе руководителя ПО «Якуталмаз», главного производителя отечественных алмазов... В конце 70-х эту должность занимал

я... Переговоры с De Beers вели гендиректора внешнеторгового объединения «Алмазювелирэкспорт» (например, Евгений Монахов в начале 70-х годов)... В 1989 г. «Алмазювелирэкспорт» вошел в состав Главалмаззолота СССР, поэтому последние переговоры в 1990 году вел я... Мы периодически встречались с руководством De Beers то в Лондоне, то в Москве и проводили довольно интенсивные переговоры. Конечно, мы не брали решение всех вопросов на себя. Регулярно мы докладывали правительству о ходе переговоров и сообщали, что на таком-то этапе переговоров нам удалось достигнуть того-то. Наконец... собирался «узкий» Совмин СССР (премьер-министр, министр финансов, председатель Центробанка, министр МВЭС и другие), я докладывал, вопрос обсуждался и потом принимали решение... дать «добро» на заключение договора с De Beers на таких-то и таких-то условиях... De Beers был обязан купить все, что мы им привезем и не имел права отказаться от каких-то сортов алмазов»⁸. Существенная часть выручки от торговли алмазами шла на научные исследования и создание новых технологий, как в СССР, так и в ЮАР, существовал ограниченный, но реальный обмен научно-технической информацией. Так, в 1976г. глава ЦСО сэра Филлип Оппенгеймер в сопровождении южноафриканских геологов и инженеров в ходе рабочей поездки в СССР ознакомился на месте с организацией шахтной добычи алмазов в поселке Мирный в Якутии, было отмечено различие в подходе к сепарации алмазов и применяемых технологиях⁹. Помимо повышения качества и безопасности получения натуральных алмазов, а затем и их огранки, советские ученые добились значительных прорывов в производстве синтетических, используя достижения физики высоких давлений (в том же направлении работали коллеги из ЮАР, Великобритании и США).

Но обратимся к началу сотрудничества. В своей диссертации, посвященной этому вопросу, российский историк Д.В. Палаткин отмечает, что на первом этапе сотрудничества, в 1921-1929 гг., «отношения носили характер разовых сделок, связанных с распродажей реквизированных у буржуазии и знати сокровищ, преимущественно бриллиантов»¹⁰. С этой «разовостью сделок» можно поспорить, поскольку астрономические масштабы грабежа и вывоза награбленного по линии Коминтерна для раздувания мировой революции¹¹ (так что упали мировые цены и пришлось сокращать на четверть добычу на южноафриканских алмазных рудниках) в течение целого ряда лет требовали налаживания серьезного сотрудничества с надежными партнерами. И здесь вне конкуренции стояла уже тогда мировая алмазная монополия «Де Бирс» (уже в 1902 г., в год смерти своего основателя С.Родса, контролировала 85% мировой добычи алмазов, а затем, с помощью алмазного синдиката и банка Ротшильдов монополизировала их сбыт). Разовыми и случайными сделки были разве что с 1918 по 1920 гг., затем был создан Гохран, начато по инициативе Л.Б.Красина регулярное сотрудничество с «Де Бирс» и заключен в 1921г. торговый договор с Великобританией – договор, среди прочего гарантирующий защиту продавцов награбленных ценностей от исков бывших владельцев (см. Приложение). Соглашение, которое было заключено Красиным уже непосредственно с «Де Бирс» в 1923 году, обеспечивало упорядочение вывоза за рубеж конфискованных бриллиантовых украшений. Бриллианты шли через аппарат созданной в 1920 г. компании АРКОС в Лондоне. «Л. Красин открыл в Лондоне компанию АРКОС (аббревиатура от «All-Russian Cooperative Society»). Формально компания имела британскую регистрацию. Эта фирма стала первой в целом ряду компаний («Амторг» в США, «Весторг» и «Дерутра» в Германии и еще десяток более мелких), которые являлись центрами деловых операций с основным экспортным товаром советской России 1920-х годов: золотом, антиквариатом и бриллиантами. Л. Красин создал также «Советско-Южноафриканское смешанное торговое общество»(1922г.) – весьма говорящее название, учиты-

вая, что в это время единственным стратегическим партнером в Южно-Африканском Союзе, с которым России имело смысл работать в плане экспорта бриллиантов, была компания «Де Бирс». Компания АРКОС была не только исторически первой – она была наиболее мощной, подлинным «генеральным штабом» всей операции, и Л. Красин лично и постоянно контролировал ее деятельность»¹².

На начальных этапах сотрудничества доходы от экспорта конфискованных большевиками драгоценностей, судя по воспоминаниям участников событий, обеспечивали, прежде всего, нужды советской партийно-чекистской номенклатуры, поддержку мирового коммунистического движения, и, на первых порах, лишь по остаточному принципу, те или иные народнохозяйственные нужды, на пресловутую борьбу с голодом. Голод в Поволжье, вызванный не только засухой, но и политикой военного коммунизма, послужил большевикам хорошим прикрытием для террора против церкви и грабежа церковного имущества¹³.

Как отмечает Д.В.Палаткин, «за сотрудничество с «Де Бирс» выступал Л.Б.Красин и др. руководители советского государства. В то же время отношения с «Де Бирс» не предавались огласке, так как считалось, что эта кампания является «лицом» Южно-Африканского союза, в котором происходили гонения на чернокожее население... По этой причине официальные отношения с представителями такой страны бросали бы тень на политику советского правительства, но разного рода деловые контакты все же имели место, хотя и держались в тайне»¹⁴. Тайное со временем становится явным, хотя, конечно, далеко не все. Глубокий знаток отрасли, эксперт АЛРОСА и писатель-конспиролог С.Я. Горянинов, написавший блестящее, хоть и небесспорное по своим выводам исследование «Битвы алмазных баронов», приоткрывает важнейший, по его мнению, аспект сотрудничества: «Не афишируемые договоренности о совместных операциях с крупными партиями бриллиантов закладывали базу той финансово-организационной сетевой структуры, которая впоследствии сыграла важную роль в передаче СССР оборонных технологий, и открывали возможности неформальных контактов представителей аглосаксонской и советской элит... Экспроприированные бриллианты превратились в стартовый капитал многочисленных «частных» компаний, конечным бенефициаром которых был СССР, были инвестированы через третьих лиц в крупные пакеты акций ведущих мировых промышленных концернов, обеспечивали кредитные линии ... Эта сеть, созданная в 1920-е годы, будет устойчиво работать все время существования СССР, обеспечивая, в том числе, фантастические «успехи советской разведки» в получении ядерных секретов и удивительно легкое преодоление «ограничений КОКОМ (комитет по экспортному контролю ведущих 17-ти западных стран, с 1949 г. ограничивавший поставку в СССР стратегических товаров и технологий, – Ю.С.)»¹⁵. Советская элита менялась. Авантюристы-уголовники, равно как и романтики революции, сделали свое дело и были больше не нужны. Практически вся «ленинская гвардия», включая аппарат Коминтерна¹⁶, пошла в 1930-е годы «под нож», точнее под чекистскую пулю в затылок (чекистов тоже регулярно отстреливали). Товарищу Сталину нужны были надежные и безликие винтики создаваемой им машины тоталитарной деспотии. Из прежней когорты выжили единицы. В нашем случае это сменивший Л.Красина глава дипмиссии и посол СССР в Лондоне И.Майский, бывший в свое время и меньшевиком, и членом правительства Колчака (министром труда, из коего кресла попал не в подвалы ЧК, а в аппарат Совнаркома), но и тогда и впоследствии «непотопляемый» и входивший в высшую номенклатуру и при Ленине и при Сталине, которого конспирологи считают ключевым связующим звеном с транснациональными структурами (в современной России его сравнивают с А.Чубайсом и А.Кудриным). Структурами типа созданного еще в 1891

г. главой «Де Бирс» С.Родсом совместно с лордом Бальфуrom, Ротшильдами и Морганми «Круглого стола», который (по мнению С.Горяинова, к которому в данном случае стоит прислушаться) «станет организационным и идеологическим ядром «Совета по международным отношениям», Трехсторонней комиссии, Бильдербергского клуба – тех неформальных объединений мировой элиты, в которых генерируются геополитические программы»¹⁷.

Уже с конца 20-х гг., с развертыванием масштабной индустриализации, сотрудничество СССР с «Де Бирс» стало приносить дивиденды в виде импорта необходимых для промышленности, прежде всего высокотехнологичной оборонной, технических алмазов (алмазные резцы для производства надежных моторов из сверхпрочных сплавов и т.п.). Параллельно в значительных и растущих масштабах снабжался техническими алмазами вплоть до конца войны (в частности, через контролируруемую «Де Бирс» кампанию «Форминьер» в Бельгийском Конго) и ВПК Германии. «Де Бирс» закрепила свое безраздельное господство на мировом алмазном рынке как раз в 1933-м – в год прихода Гитлера к власти. Трудно оспаривать мнение конспирологов, что каким-то очень могущественным силам удалось в своих интересах дважды в XX веке столкнуть лбами и максимально обескровить две ведущие державы Европы. «Столкновение двух тоталитарных режимов в ходе Второй мировой войны, – считает С.Горяинов, – в явной и неявной форме организованное и поддержанное англо-американскими элитарными клубами, надолго ликвидировало все потенциальные претензии континентальной Европы на контроль над сырьевыми рынками и мировыми финансами»¹⁸. Также скажу, не умаляя оплаченный огромной кровью подвиг нашего народа в Великой отечественной войне и решающую роль СССР в победе над третьим рейхом, что Вторая мировая война была порождена не только кризисом монополистического капитализма и маневрами транснациональной олигархии, но и деятельностью коммунистов и Коминтерна (непримиримая борьба с социал-демократией), фактически способствовавшей, по нашему мнению, приходу нацистов к власти в Германии. Равно как и то, что ни Гитлер, ни Сталин, ни бесчеловечный тоталитарный государственный строй не стали бы политическими феноменами мирового масштаба в ушедшем веке без «Великого Октября» в России. Не случайно наш Патриарх сказал 9 мая 2009г. свои слова о том, что 1941-й был платой за грехи 1917-го...

Когда в 1950-51 гг. были открыты значительные россыпи алмазов в Якутии, организация их добычи намечалась по привычной лагерной схеме, уже используемой на Урале. В созданном в 1946 г. тресте «Уралалмаз» на добыче камней работали свыше 3 тыс. заключенных «Кузьинлага». Разработанный МВД в 1952 г. план промышленной добычи алмазов Якутии предусматривал создание в Вилюйском алмазоносном районе «Вилюйлага» с «традиционным» использованием лагерных рабов, но сразу после смерти Сталина с МВД были сняты производственные функции, закрыты 15 производственных главков, а «население» ГУЛАГА только в 1953-1956 гг. уменьшилось с 2,5 до 1 млн.человек¹⁹. Массовый террор закончился, и быстро редющий на общих работах «спецконтингент» перестали пополнять все новые несметные толпы «шпионов» и «диверсантов», «заговорщиков» и собирателей колосков с нищих колхозных полей. Сталинскому людоедскому прагматизму приходил на смену более гуманный и одновременно более экономически продуктивный подход. Большой, несравнимый по масштабам с уральским, проект по добыче якутских алмазов пошел по принципиально иному пути: никаких лагерей, высокие зарплаты и надбавки, современная инфраструктура, строительство городов и поселков со «столичным» снабжением. При всех первоначальных

издержках, это создало здоровую основу для бурного роста и развития отрасли в последующие годы.

Интересно отметить, что, подобно тому как «Де Бирс» снабжала техническими алмазами обе воюющие стороны в Великой отечественной войне (СССР через ленд-лиз, Германию в конце войны даже через «Красный крест»), послевоенное сотрудничество, достигшее мирового размаха с освоением месторождений якутских алмазов в 1960-х-70-х гг., укрепляло и экономику государства апартеида и, одновременно, противостоящие ему структуры коммунистического и национально-освободительного движения, не говоря уже об экономике СССР. Как отмечала И.В.Черкасова, «модернизация алмазной промышленности ЮАР, как рациональное направление экономического развития, придало мощный импульс росту национальной обрабатывающей промышленности и другим отраслям экономики... Советскому Союзу соглашение с «Де Бирс» приносило крупную валютную выручку, что позволяло, помимо прочего, оказывать помощь зарубежным коммунистическим, прокоммунистическим и национально-освободительным движениям, в том числе борьбе черных народов Южной Африки с режимом апартеида»²⁰. Ритуально превозносимое коллегами сотрудничество СССР с Африканским национальным конгрессом (АНК) и Южноафриканской коммунистической партией (ЮАКП) в их борьбе с режимом апартеида помимо фасада имеет изнанку, изобилующую темными пятнами, и преподнесет еще немало сюрпризов будущим пытливым историкам. Приведу только один пример из книги С.Горяинова: «А кто же этот мужественный советский разведчик, регулярно вручающий г-ну Даду (Юсуф Даду – один из лидеров ФНК и ЮАКП) пачки долларов? А это Олег Гордиевский, полковник Первого главного управления КГБ и по совместительству агент британской разведки МИ-5»²¹.

В очень интересной недавней статье д.и.н. В.Г.Шубина «Россия – Южная Африка: 30 лет плодотворного сотрудничества и 25 лет официальных отношений»²², наверное, впервые столь подробно рассказывается о политическом, кадровом и военно-техническом сотрудничестве СССР с АНК. Но хочется добавить, что была и другая сторона медали: «30, если не 70 лет плодотворного сотрудничества» СССР с ведущей южноафриканской монополией (валютную выручку от продажи алмазов перекрывал только экспорт углеводородов), которое тогда держали в тайне. Сегодня довольно обширная информация об этом имеется в открытых источниках. Впрочем, тогда экономика ЮАР была на индустриальном подъеме (лепту в который внесла и «Де Бирс»), ВПК и армия были сильнейшими в Африке, так что упомянутая борьба серьезного ущерба режиму не наносила (реальный урон южноафриканской военной машине смогли нанести лишь операции кубинского экспедиционного корпуса в Анголе в конце 80-х). Режим белого меньшинства в ЮАР не пережил окончания «холодной войны». Глобальному бизнесу он стал больше не нужен и его «сдали»... Нечего и говорить, что к хору «гневных обличителей» режима апартеида, на исходе его существования, присоединились и главы ТНК, таких как «Де Бирс» и «Агло-Амэрикен корпорейшн», ранее немало потрудившиеся для укрепления и процветания этого режима. С тех пор многое изменилось: и «Де Бирс» больше не монополист мирового рынка, и штаб-квартиры вчерашних партнеров СССР ушли из ЮАР, но это уже не тема настоящей статьи.

Бурно развивалась в 1960-е – 70-е годы и экономика СССР, и ее алмазно-бриллиантовый комплекс. Как пишет И.В.Черкасова, «едва, как говорится, просохли чернила на подписанном с «Де Бирс» московском соглашении, как в начале 60-х годов был построен первый и до сих пор самый эффективный в России смоленский завод по огранке и шлифовке алмазов, т.е. по производству бриллиантов. В дальнейшем такие заводы продолжали строиться и в 60–70-е годы они появились в Москве, Барнауле, а также в Кие-

ве, Виннице (Украина), Гомеле (Белоруссия) и Норамене (Армения). Все они, в обиходной речи прозванные по имени их создателя «семь сестер Косыгина», были сведены в единую систему ПО «Кристалл», которая долго оставалась основой работающей почти целиком на экспорт бриллиантовой промышленности СССР, что не противоречило соглашению с «Де Бирс»²³. Как отмечает в своем исследовании знаток отрасли и мирового алмазно-бриллиантового рынка А.А. Фридман, «источником господства «Де Бирс» сначала являлся контроль над рудниками, а затем над всей системой сбыта алмазов со сложной организацией, создание которой требует высококвалифицированных и высокооплачиваемых специалистов, что не под силу даже средней компании»²⁴. Косыгинским «братьям и сестрам» предстояло еще долго и многому учиться у партнера, но результаты того стоили. «Первый контракт по поручению правительства был подписан 2 октября 1959 г. ВО «Союзпромэкспорт»(МВТ СССР) в качестве продавца и «Diamond Corporation Ltd.» (дочерняя компания «Де Бирс») в качестве покупателя... Стоимость первой сделки – 85 тыс. фунтов, ... впоследствии ежегодный объем продаж алмазов из СССР «Де Бирс» превысил 1 млрд долл.(0,5 млрд. фунтов)...История и динамика наших отношений с «Де Бирс» весьма поучительны, полны секретов от общества, достижений, ошибок и горького опыта, они выпукло отражают все наши достижения и недостатки»²⁵.

Недостатки особенно выпукло проявились в последние годы существования СССР, когда у власти оказался М.С. Горбачев. Раскрывая тайны недавнего прошлого, И.В. Черкасова поведала о том, как «в середине 80-х годов секретность позволила последнему генеральному секретарю ЦК КПСС совершить недостойную акцию по отношению к своей стране. Как рассказал бывший редактор газеты «Правда» В.Афанасьев, по просьбе «Де Бирс», М.С. Горбачев, относившийся к корпорации с неприличным для руководителя сверхдержавы пиететом (который, по некоторым сведениям, стимулировали бриллианты для его супруги. – Ю.С.), распорядился свернуть работы по компьютерному моделированию новых форм огранки алмазов, позволявших получать из них бриллианты с минимальными потерями веса, а следовательно и цены камня. «Де Бирс» тормозила развитие русской гранильной промышленности. Удивляет не это, а поступок ... лидера страны. Не будь он скрыт от общественности, нетрудно представить себе, чем и когда закончилась бы горбачевская реформаторская деятельность...»²⁶. А тем же и закончилась бы. Гораздо более серьезные и очевидные проступки последнего советского руководства никакого общественного противодействия не вызвали (отдельная загадка и некий промысел: опереточный путч ГКЧП в августе 1991г., «добивший» СССР). Свершалось неизбежное.

Если говорить в целом о тридцатилетнем периоде наиболее активного сотрудничества СССР с ЮАР в экономике с 1960-х по 1980-е годы (оно касалось в основном лишь алмазно-бриллиантовой сферы, в которой, впрочем, советская казна получала от «Де Бирс» в 1980-х свыше 1 млрд долл. ежегодно, или 10 млрд. долл. в пересчете на современные цены, кратно выше всего современного товарооборота наших стран: 0,6 млрд долл. в 2016 г.), то это была эпоха наивысшего экономического и научно-технического подъема и СССР, и ЮАР, когда наша страна была мировой сверхдержавой, а ЮАР – супердержавой Африки, единственной страной континента, построившей развитую экономику и имевшей собственный научно-технический потенциал мирового уровня. Средства от продажи якутских алмазов послужили развитию экономики и ВПК обеих стран, помогая, среди прочего, противостоять международным санкциям, которым обе подвергались: ЮАР против политики апартеида, СССР – против «распространения коммунизма» в условиях «холодной войны». В Советском Союзе достигли космоса и

ядерного паритета с США. В ЮАР делали первые пересадки сердца, создавали вакцины и горно-машиностроительные технологии, наладили производство жидкого топлива из угля и даже небольшого числа атомных бомб и ракет. Ученые были привилегированным классом в обеих странах (в ЮАР только белые, что, конечно, достойно осуждения и повредило стране). Сегодня эти позиции обеими странами, переживающими системный кризис и стагнацию, в основном утрачены. Были лишены власти и ушли в историю режимы, не отвечающие современным критериям демократии и справедливости. Ожидаемых перемен к лучшему для большинства населения, однако, за исключением частностей, не последовало, многие стали жить хуже, социальное расслоение и коррупция достигли невиданных масштабов. Последующие четверть века были если не совсем провальными, то, во всяком случае, весьма далекими от намеченного почти по всем направлениям развития. На этом безрадостном фоне даже злодеи прошлого, такие как Сесил Родс или «вожди мирового пролетариата», представляются былинными богатырями, питая, в частности, сталинский миф. Причины и последствия произошедшего «сползания в третий мир» требуют отдельного анализа. Автор уже сделал первый скромный шаг в этом направлении²⁷. В политический лексикон Южно-Африканской Республики с недавних пор вошел термин «state capture» «пленение государства», – подразумевается государственная власть, «плененная» воровской олигархией. В нашей стране легко поймут эти слова.

Приложение

«...Объемы и способы выброса российских бриллиантов на рынок были просто чудовищными. Вальтер Кривицкий (...в 1918–1921 году функционер Коминтерна, позже сотрудник советских спецслужб) вспоминал: "Обычной процедурой было указание Политбюро ОГПУ доставить в адрес Коминтерна мешок (sic!) с конфискованными бриллиантами". И, судя по всему, "мешок" – отнюдь не гипербола.

Из воспоминаний Якова Рейха, главы Западноевропейского бюро Коминтерна: "Повсюду золото и драгоценности: драгоценные камни, вынутые из оправы, лежали кучками на полках, кто-то явно их пытался сортировать и бросил. В ящиках около входа полно колец. В других золотая оправка, из которой уже вынуты камни. Ганецкий (Яков Фюрстенберг, в 1920-х годах – заместитель Наркома финансов и управляющий Народным банком РСФСР) обвел фонарем вокруг и, улыбаясь, сказал: "Выбирайте!" Потом он объяснил, что все эти драгоценности, отобранные ЧК у частных лиц, по поручению Ленина, Дзержинский сдал сюда на секретные нужды партии. Мне было очень неловко отбирать: как производить оценку? Ведь я в камнях ничего не понимаю. "А я, думаете, понимаю больше?" – ответил Ганецкий. – Сюда попадают только те, кому Ильич доверяет. Отбирайте на глаз – сколько считаете нужным. Ильич написал, чтобы Вы взяли побольше". Я стал накладывать, а Ганецкий все приговаривал: "Берите побольше". Наложил полный чемодан (sic!) камнями, золото не брал – громоздко".

Бывший секретарь И. Сталина Борис Бажанов в своих "Воспоминаниях" упоминает некий "алмазный фонд Политбюро" – огромный сток бриллиантов исключительного качества – и сетует, что "судьба его неизвестна". Поскольку сегодня, спустя многие десятилетия после публикации воспоминаний Б. Бажанова, судьба этого актива по-прежнему неизвестна, резонно предположить, что он не избежал общей участи и в "мешках", "чемоданах" и прочей экзотической для бриллиантового бизнеса таре переместился на берега туманного Альбиона.

Такой своеобразный экспорт привел к закономерному результату – мировые цены на бриллианты быстро покатались вниз и крупные диамантеры – клиенты "Де Бирс" стали испытывать обоснованное беспокойство. В целях стабилизации цен "Де Бирс" была вынуждена в 1921 году существенно – не менее чем на 25 % – сократить добычу алмазов в Южной Африке. Но экспорт российских бриллиантов по демпинговым ценам продолжал нарастать: предприимчивые больше-

вики и их коминтерновские коллеги открывали все новые и новые "окна" и "каналы" в Прибалтике, Польше, Финляндии, на Дальнем Востоке, в Турции. Волна бриллиантовой контрабанды захлестнула Европу и США: несмотря на то, что "красных" курьеров ловили десятками, число их умножалось в геометрической прогрессии. Объективно этот демпинг наносил серьезный ущерб всем участникам алмазно-бриллиантового рынка – процесс явно требовал упорядочения.

В 1920 году полпредом Советской России в Великобритании был назначен Леонид Красин. Этот видный функционер большевистской партии был вхож в круги английской элиты и, судя по всему, реалии алмазного рынка представлял себе весьма отчетливо. Во всяком случае, так позволяют утверждать некоторые образцы его переписки с руководством Наркомфина: "До продажи драгоценностей организованным путем мы все еще не доросли, и падение цен, вызванное на рынке бриллиантов более чем неудачной торговлей ими Коминтерном и другими учреждениями, имеет и в будущем под собою достаточные основания".

Л. Красин абсолютно точно определил направление выхода из кризиса, охватившего бриллиантовый рынок: "Следует немедленно прекратить разовые продажи художественных ценностей и бриллиантов через сомнительных лиц, рекомендуемых начальником Гохрана Аркусом (некий швед Карл Фельд и другие) или через высокопоставленных "кремлевских жен" (жена Горького актриса Мария Андреева-Юрковская, жена Каменева и сестра Троцкого Ольга Каменева-Бронштейн, музейный руководитель). Вместо этого необходимо срочно создать картель (СП) для совместной продажи бриллиантов, лучше всего, с "Де Бирсом". Синдикат этот должен получить монопольное право, ибо только таким путем можно будет создать успокоение на рынке бриллиантов и начать постепенно повышать цену. Синдикат должен давать нам под депозит наших ценностей ссуды на условиях банковского процента".

Предложение Л. Красина направить поток советского бриллиантового "конфиската" в адрес "Де Бирс" имело под собой веские основания. Во-первых, такой способ реализации действительно оберегал бриллиантовый рынок от обвала цен, в котором советская сторона была совершенно не заинтересована. Во-вторых, появлялась основа серьезных деловых контактов с банкирскими империями Ротшильдов и Морганов, с которыми "Де Бирс" была аффилирована, а соответственно экспроприированные бриллианты могли выступать уже не только в виде обычного товара, но как актив, обеспечивающий всевозможные кредитные сделки, в том числе связанные с получением перспективных технологий и современного оборудования. И, наконец, только "Де Бирс" и ее влиятельные клиенты могли организовать оборот "красных" бриллиантов таким образом, чтобы он был невидим остальному миру. А это было важно не только для прекращения многочисленных скандалов, вспыхивающих по причине опознания бывшими владельцами своих драгоценностей, отобранных большевиками, а потом появляющихся в каталогах престижных европейских и американских аукционов.

После заключения англо-русского договора экспорт российского золота и бриллиантов достаточно быстро вошел в цивилизованное русло. Советские биографы Л. Красина неизменно ставили ему в заслугу... переход от чисто контрабандной торговли ценностями к крупным оптовым сделкам, формально не противоречащим законодательству стран-импортеров. (Моральная сторона вопроса – по существу речь шла о торговле краденым, не интересовала ни покупателя, ни продавца). Значительная часть бриллиантов вообще не выходила на рынок, становясь залоговыми активами».

Сергей Горяинов. «Битвы алмазных баронов». М., 2013

«В марте 1922 года, в разгар голода, Лев Троцкий настаивает на скорейшей продаже коронных драгоценностей и ценностей, изъятых у церкви: «Для нас важнее получить в течение 22-23 г. за известную массу ценностей 50 мил., чем в 23-24 г. получить 75 мил. Наступление пролетарской революции в Европе хотя бы в одной из больших стран застопорит рынок ценностей: буржуазия начнет вывозить и продавать, рабочие станут конфисковывать и пр. и пр. Вывод: спешить нужно до последней степени».

Белоусова Т. Деньги на ветер. «Совершенно секретно». 01.06.2009.

ЦИТИРУЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ

- ¹ Джордж Оруэлл. «1984» и эссе разных лет. М., 1989. С. 20, 21.
- ² Палаткин Д.В. Сотрудничество СССР и Российской Федерации с «Де Бирс» в 1921-2001 гг.: исторический аспект. Автореферат диссертации. М., 2011.
- ³ Фридман А.А. Добыча алмазов в СССР и России и взаимоотношения с «Де Бирс» // «Экономическая наука в современной России». № 3. 2008. С.85.
- ⁴ Черкасова И.В. Отношения России с алмазной корпорацией «Де Бирс». Ученые записки Института Африки РАН. М., 1998. С. 19.
- ⁵ С.87.
- ⁶ Палаткин Д.В. Сотрудничество СССР и Российской Федерации с «Де Бирс» в 1921-2001 гг.: исторический аспект. М., 2011.
- ⁷ Фридман А.А. Добыча алмазов в СССР и России и взаимоотношения с «Де Бирс» // «Экономическая наука в современной России». № 3. 2008. С.87.
- ⁸ История отношений с De Beers: преемственность и последовательность (интервью В.Рудакова). «Коммерсант». 23.03.1996.
- ⁹ Epstein E.J. The Russians are coming. <http://edwardjayeinstein.com/diamond/chap17.htm>
- ¹⁰ Палаткин Д.В. Сотрудничество СССР и Российской Федерации с «Де Бирс» в 1921-2001 гг.: исторический аспект. М., 2011.
- ¹¹ Белоусова Т. Деньги на ветер. «Совершенно секретно». 01.06.2009.
- ¹² Горяинов С.А. Битвы алмазных баронов. М., 2013. С.115-120.
- ¹³ Соломон Г. Среди красных вождей. Личные воспоминания о пережитом и виденном на советской службе. Изд. Мишень. Париж, 1930.
- ¹⁴ Палаткин Д.В. Сотрудничество СССР и Российской Федерации с «Де Бирс» в 1921-2001 гг.: исторический аспект. М., 2011.. Автореферат диссертации.
- ¹⁵ Горяинов С. Битвы алмазных баронов. М., 2013. С.122.
- ¹⁶ Filatova I., Davidson A. The Hidden Thread. Russia and South Africa in the Soviet Era. Johannesburg & Cape Town. 2013;
- Давидсон А. Письма с мыса Доброй Надежды. М., 2017.
- ¹⁷ Горяинов С. Битвы алмазных баронов. М., 2013. С. 29, 31.
- ¹⁸ Там же. С.266.
- ¹⁹ <https://ru.wikipedia.org/wiki/ГУЛАГ>
- ²⁰ Черкасова И.В. Отношения России с алмазной корпорацией «Де Бирс». Ученые записки Института Африки РАН. М., 1998. С.10,19.
- ²¹ Горяинов С. Битвы алмазных баронов. М., 2013 С.205, 206.
- ²² В.Г.Шубин «Россия – Южная Африка: 30 лет плодотворного сотрудничества и 25 лет официальных отношений» Ученые записки Института Африки РАН, №1(38).2017.
- ²³ Черкасова И.В. Отношения России с алмазной корпорацией «Де Бирс». Ученые записки Института Африки РАН. М., 1998. С.19.
- ²⁴ Фридман А.А. Добыча алмазов в СССР и России и взаимоотношения с «Де Бирс» // «Экономическая наука в современной России». № 3. 2008. С. 85-87.
- ²⁵ Там же. С. 85.
- ²⁶ Черкасова И.В. Отношения России с алмазной корпорацией «Де Бирс». Ученые записки Института Африки РАН. М., 1998. С. 21.
- ²⁷ Скубко Ю.С. О некоторых параллелях между ЮАР и Россией // Ученые записки Института Африки РАН. № 1 (35). 2016.

DIAMONDS FOR APARTHEID

Soviet cooperation with De Beers: New pragmatism or evolution of an old partnership?

© 2017 Skubko Yu.S.

Abstract: The article examines a long period of Soviet secret cooperation with South African diamond cartel De Beers in the geopolitical and economic interests of the leadership of USSR. Initially based on the sale of treasures, confiscated by bolsheviks from Russian aristocracy, bourgeoisie and church institutions, this cooperation served to promote the “world revolution” project and later to help Soviet industrialization. When mass production of Yakut diamonds started in the 1950s, the Soviet government and De Beers confidentially agreed on a new and more profound cooperation (about 10 three-year agreements) to guarantee exports of Soviet uncut diamonds via a switch-dealer company in London. Such partnership (patronized by then Soviet prime minister Alexei Kosygin) provided an important hard currency flow helping both sides to avoid sanctions and modernize their economies and particularly to develop the Soviet diamond-brilliant complex. Pragmatism prevailed over ideology and political risks.

Keywords: USSR, South Africa, diamonds, De Beers, secret agreements economic cooperation

REFERENCES

- Fridman A.A. (2008). Dobyitchaalmazov v SSSR i Rossiiskoi Federatsii I vzaimootnosheniya s De Beers [Diamond production in USSR and Russia and relations with De Beers] // Ekonomicheskaya nauka v sovremennoi Rossii [Economic science in modern Russia]. №3.
- Palatkin D.V. Sotrudnichestvo SSSR I Rossiiskoi Federatsii s “De Birs” v 1921-2001. [Cooperation of USSR and Russia with De Beers in 1921-2001] PhD Thesis synopsis. Moscow. 2011.
- Tcherkasova I.V. Otnosheniya rossii salmaznoi korporatsyei De Birs [Relations of Russia with De Beers diamond corporation]. Moscow. 1998.
- Istoriya otnoshenii s De Beers: preemstvennost i posledovatelnost [History of relations with De Beers: continuity and consistency] Hi// “Commerçant” 23.03.1996.
- Belousova T. Dengi na veter [Waste of money]// “Sovershenno sekretno” [Completely secret]. 01.06.2009.
- Goryainov S.A. Bitvyalmaznykh baronov [Battles of diamond barons]. Moscow. 2013.
- Solomon.G. Sredi krasnykh vozhdiei [Among red leaders]. Paris. 1930
- Irina Filatova and Apollon Davidson. The Hidden Thread. Russia and South Africa in the Soviet Era. Johannesburg&Cape Town. 2013.
- Epstein E.J. The Russians are coming. <http://edwardjayeinstein.com/diamond/chap17.htm>